

С тем, кого любишь, всегда так: даже одна трапеза может начаться с грусти, а закончиться счастьем.

После ужина они еще долго болтали, наблюдали, как дети тренируются во дворе, отрабатывая приемы армейского рукопашного боя, и кормили белого горноста. Когда совсем стемнело, Тан Сюань наконец поднялся, чтобы попрощаться.

Сы Нань проводил его до двери, и Тан Сюань не сел на лошадь, а лишь взял поводья, медленно двигаясь вперед. Ведь каждый раз, когда Тан Сюань вел лошадь за повод, Сы Нань шагал рядом, сопровождая его до самого выхода из переулка.

На углу переулка Чатанг свет фонарей мерцал, отбрасывая причудливые отблески. «Апрельский иней» пьянил, как крепкий напиток, слегка туманя сознание, позволяя на мгновение дать себе волю.

Тан Сюань, держа лицо Сы Наня в ладонях, опустил взгляд и мягко улыбнулся:

- Назови меня снова «гэ-гэ».

Сердце Сы Наня учащенно забилося. Он мог избежать опьянения от «радостного вина», но вот «Тан гэ-гэ» был неотвратим.

Сохранив свой образ неприступного «гуна», он строго убрал руки кокетливого молодого человека, с притворной серьезностью замечая:

- Мы на людях, нужно соблюдать приличия.

Тан Сюань осмотрелся по сторонам, заметив, что кто-то украдкой на них посматривает. Он поправил лук:

- Я прогоню их, и тогда ты назовешь.

Действительно опьянел.

Сы Нань тихонько сжал его пальцы и с улыбкой успокаивал:

- Давай оставим это на потом, ладно?

Тан Сюань опустил глаза, его голос стал еще тише и более завораживающим:

- Если должен один, вернешь два.

- Хорошо, хорошо, как скажешь, — Сы Нань подтолкнул его к коню, - Возвращайся быстрее, отдохни хорошенько. Завтра приходи к нам в ресторан на горячий горшок, как тебе идея?

Тан Сюань улыбнулся и легко взобрался на коня. Вечерний ветер играл с краем его мантии, обнажая пару сандалий, явно требовавших похвалы.

Сы Нань, улыбаясь, махнул рукой:

- Иди медленнее!

«Мой капризный маленький шоу», подумал он про себя.

Услышав его теплый и мягкий голос, Тан Сюань вдруг передумал:

- Одним долгом не обойтись, должен вернуть три.

Терпение Сы Наня, великого гуна, иссякло. Он звонко хлопнул по заду лошади:

- Быстро уезжай, иначе даже двух не получишь!

Хэяо громко заржал, готовясь сорваться с места, но тут же был остановлен натянутыми поводьями. Господин цзюньван наклонился и неожиданно придвинулся к лицу Сы Наня.

Сы Нань задержал дыхание, думая, что сейчас его поцелуют.

В следующую секунду кто-то слегка ущипнул его за аккуратный нос.

- Я уезжаю, мой маленький волчок, — мягко произнес цзюньван, с улыбкой растворяясь в мерцании уличных огней.

Сы Нань, наконец, смог снова дышать, но лицо его все еще не пришло в себя, будто осталось где-то вдалеке, на улице.

Опять поддел меня! — подумал он.

С завтрашнего дня буду его баловать! Баловать как суровый, холодный, и крутой гун, с абсолютным контролем!

Восстановив свою серьезную начальственную мину, Сы Нань засунул руки в карманы и с непоколебимой уверенностью направился домой.

Проходя мимо дома Юй Сана, он заметил, как у ворот на корточках сидела его третья дочь. Не виделись всего несколько дней, а она уже заметно похудела.

Увидев Сы Наня, девушка резко поднялась, но, вероятно, почувствовав головокружение, чуть не упала.

Сы Нань поспешно поддержал ее:

- Ты больна?

Юй Сан-нян покачала головой, взволнованно спросив:

- Брат Сы, ты знаешь, как сейчас мой отец? Когда Бао-дажэнь отпустит его?

Сы Нань помолчал немного и честно ответил:

- Завтра его отправят в каторжный лагерь в Цанчжоу. Если ты хочешь увидеть его или передать что-то из еды или одежды, я могу отвезти тебя к Восточным воротам.

Юй Сан-нян остолбенела:

- Цанчжоу... каторжный лагерь? Моего отца... его казнят?

- Нет, всего лишь три года заключения. Если за это время он не совершит новых преступлений, его вернут в родные места.

- Это я виновата... Моя мать была права, это я погубила его. Если бы я не написала ту записку...

Нет, если бы не та записка, пострадал бы Сы Нань, и она бы никогда не смогла простить себя.

Юй Сан-нян дрожала от слабости, крупные слезы катились по ее щекам. Сы Нань положил ей руку на плечо и твердо сказал:

- Сан-нян, не вини себя и не вини меня. Наказание за частное литье медных изделий не было бы таким строгим. Твой отец осужден не за это.

У Сы Наня не было ни малейшего чувства вины перед Юй Саном, но, глядя на измученный вид Юй Сан-нян, он не смог сдержаться. Если он не разъяснит ситуацию, она вряд ли сможет спокойно жить дальше.

- Он был в тайном сговоре с торговцами солью, использовал контрабандную соль, причиняя вред людям, это главная причина.

Чтобы развеять сомнения Юй Сан-нян, Сы Нань мягко добавил:

- Мне кажется, его ссылка в Цанчжоу даже к лучшему — он хотя бы остался жив. Если бы продолжил сотрудничать с преступниками, то наказание было бы гораздо строже. Могла бы пострадать вся ваша семья.

- Чушь собачья! - внезапно из-за двери выскочила Ху-ши и, тыча пальцем в лицо Сы Наня, закричала, - Щенок, да как ты смеешь нести такую чушь! Мой муж пострадал из-за тебя, а ты все придумываешь какие-то бредни о контрабандной соли!

Хотя она кричала яростно, внутри ее охватил страх. Она прекрасно знала, что Юй Сан действительно был замешан в деле с контрабандной солью, но признаваться в этом было смерти подобно. Она не собиралась защищать его, а просто боялась оказаться под ударом сама. Поэтому в этот момент ей важно было категорически отрицать любые связи с контрабандной солью.

Голос Ху-ши был таким громким, что все соседи вышли посмотреть, что происходит.

- Сы, думаешь, я ничего не знаю? Это ты все подстроил, чтобы подставить моего мужа! Все соседи видели, что случилось той ночью. Если бы не ты с этой проклятой собакой, телега бы не перевернулась, и медные зеркала не обнаружили бы! — закричала Ху-ши, обвиняя Сы Наня перед всеми.

Перед лицом соседней она продолжала свою речь:

- Мой муж просто помогал другим с товаром, а вы его жестоко избили и заставили признаться в том, чего он не делал! Все это из-за того, что ты позавидовал нашему трактиру и решил завладеть им такими грязными методами!

Сы Нань не смог сдержать смеха. Если бы в династии Сун проводился конкурс на лучшее извращение фактов, Ху-ши заняла бы второе место, потому что никто бы не осмелился претендовать на первое.

Сы Наню не пришлось ничего говорить — Юй Сан-нян уже заплакала:

- Мама, ты ведь знаешь, кто кого подставил! Если бы не свидетельство господина цзюньвана, завтра вместо отца на каторгу отправили бы брата Наня!

Ее голос был тихим, но каждое слово прозвучало сквозь слезы. Она не хотела быть неблагодарной дочерью, но не могла позволить, чтобы соседи продолжали заблуждаться

насчет Сы Наня.

Люди вокруг начали понимать истинное положение дел. Лю-ши в ярости расплакалась и, потрясенная наглостью Ху-ши, едва не схватила ее за волосы:

- Небеса все видят! Даже если ты не боишься молнии с небес, подумай хотя бы о своих трех детях и накопи для них хоть немного добродетели!

Ху-ши, разгневанная тем, что ее разоблачили на глазах у всех, от стыда напала на Юй Сан-нян, пытаясь избить ее. Сы Нань хотел вмешаться, но кто-то опередил его. Это был Хуайшу, который ловким движением ударил Ху-ши ногой, отправив ее на землю. Упала она так нелепо, что теперь выглядела еще более униженно, лежа на спине с раскинутыми руками и ногами.

Сы Нань вздохнул, приложив руку ко лбу: «Ну все, этот парень точно обречен на одиночество». Но затем, повернув голову, увидел, как Хуайшу защищает Юй Сан-нян, пряча ее за своей спиной, и даже возвращает ей выпавшую шелковую ленту.

Сы Нань: «...Забираю свои слова обратно».

Тем временем Ху-ши продолжала кричать и рыдать, устраивая настоящую сцену, но никто не обращал на нее внимания. Наконец, младший сын семьи Юй, Цибао, обхватил ее за ноги и, всхлипывая, потащил обратно домой, пытаясь ее успокоить. Войдя во двор, Ху-ши продолжала вопить:

- Проклятая девчонка! Убирайся к нему, если можешь, и больше не считай меня своей матерью! Только попробуй войти в дом, я разорву тебе рот!

Юй Сан-нян покорно сжалась, плача. Ее не пугали угрозы матери, ей было грустно, что у нее такая судьба — как же так вышло, что у нее такая мать? Мать, от которой не убежать, не скрыться, и разорвать эту связь невозможно. Даже если бы мать продала ее в припадке ярости, она не могла бы сопротивляться.

Старшая сестра обняла Юй Сан-нян за плечи и заплакала вместе с ней. Вторая сестра Юй последовала во двор, чтобы успокоить Ху-ши.

Тем временем Лю-ши, хотя и была обычно мягкой женщиной, была настолько сердита, что не стала обращать внимания на сестер из семьи Юй и, взяв Сы Наня за руку, решительно ушла, ведя за собой детей.

В итоге Юй Сан-нян приютила добрая тетя Цин, так как возвращаться домой к Ху-ши было небезопасно.

Этой ночью вся улица не могла уснуть спокойно. Некоторые вспоминали прошлое — когда Сы

Сюй еще не был богат, он однажды увидел на улице торговцев рабами. Среди них был маленький Юй Сан, израненный и избитый. Сы Сюй тогда собрал все свои сбережения и выкупил его, спасая от жестокой участи.

Другие обсуждали, насколько отвратительна оказалась Ху-ши — раньше все считали ее хитрой и расчетливой, но теперь ее жестокость стала очевидна.

Разговор постепенно перешел на тему Сы Наня, и все соседи высказались в его поддержку с явным уважением. Раньше он казался им слишком молодым, с высокомерным характером, мало общался, и поэтому на него не обращали особого внимания. Но в последние пару месяцев все видели, как он занялся делами, стал воспитывать детей, открыл свое заведение, и частенько угощал соседей шашлычками и вином. Теперь каждый знал: встретив его на улице, можно было рассчитывать на добрую улыбку. Он словно превратился в другого человека.

- Теперь уж точно нельзя относиться к нему как к ребенку, — сказал один из соседей.

- Да, я бы даже сказал, что он разбирается в делах лучше многих взрослых.

- Слушай, а что, если на свадьбе нашего третьего в конце года попросить Сы Наня быть шафером?

- Это отличная идея. Этот парень теперь всегда ведет себя достойно на людях.

Такие разговоры шли почти всю ночь по разным домам, пока сам Сы Нань спал крепким сном.

На следующий день было пасмурно и туманно. Рано утром, Сы Нань, не наблюдая, как обычно, за тем, как дети тренируются, вышел из дома. На ступеньках, покрытых влагой, стояла хрупкая фигура — это была Юй Сан-нян.

Сы Нань улыбнулся и тихо спросил:

- Ты все подготовила?

Юй Сан-нян кивнула и, опустив голову, тихо сказала:

- Брат Нань, я хочу извиниться за вчерашнее и все, что было раньше. Я прошу прощения за моего отца и мать. Если тебе не хочется идти сегодня, это нормально.

Сы Нань покачал головой:

- Тебе не нужно извиняться за их поступки. И извинения не заставят меня простить их.

Юй Сан-нян ожидала такого ответа. Она молча поклонилась, сдерживая слезы, и произнесла:

- Я поняла.

Сы Нань усмехнулся:

- Что ты поняла? Что я решил взять новую трехколесную тележку и повезти тебя, а Хуайшу поедет за покупками на старой?

Юй Сан-нян подняла голову, ее глаза покраснели от слез, и она с недоверием посмотрела на него:

- Брат Нань, ты...

Сы Нань тепло улыбнулся, как заботливый старший брат:

- Позови всех, кто хочет ехать с нами. Я пойду подготовлю тележку.

Слезы покатались по ее щекам, но на лице расплылась улыбка:

- Я... только я одна. Моя мать не позволила другим идти.

Сы Нань кивнул:

- Хорошо, увидимся позже.

Только он вошел в дом, как следом за ним вышел Эр-лан. Мальчишка деловито окликнул:

- Третья сестра, — и тут же направился к дому семьи Юй.

В восточной комнате Юй Цибао сладко спал, выставив свой круглый животик. Но внезапно его разбудили: Эр-лан потянул его за ухо, заставив вскочить. Еще не успев полностью проснуться, Цибао начал ругаться:

- Кто этот чертов ублюдок осмелился тронуть своего дедушку?!

Эр-лан, нахмутив брови, еще сильнее потянул его за ухо:

- Повтори это?

Юй Цибао взвыл, окончательно просыпаясь:

- Эр-лан? А ты чего пришел?

Эр-лан, не желая терять времени, ответил прямо:

- Твой отец сегодня отправляется в Цанчжоу. Три года ты его не увидишь. Мой брат собирается проводить третью сестру, и ты тоже идешь.

Это было не предложение, а прямой приказ.

Юй Цибао недовольно сморщился:

- Моя мама говорила, что мой отец совершил преступление и его казнят! Никому из нас нельзя идти, а то и нас тоже убьют.

Эр-лан холодно посмотрел на него:

- Если бы хотели казнить, уже давно бы сделали это. Как бы ни было, он твой отец. Даже если он был плохим человеком, с тобой он обращался хорошо. Если ты не пойдешь сегодня, а вдруг... Подумай сам!

Эр-лан, уже повидавший жизнь и знавший, что такое потеря близких, оставил дальнейшие слова при себе и вышел из комнаты.

Юй Цибао поспешно соскочил с кровати, даже не успев надеть штаны, и побежал вслед за ним:

- Эр-лан, не сердись, я иду, я прямо сейчас!

Эр-лан сдержанно посмотрел на него:

- Ты делаешь это ради меня?

Цибао тут же поправился:

- Нет-нет-нет, я хочу быть почтительным сыном, как ты, Эр-лан!

Эр-лан: «...»

Ладно, пусть будет так.

У Восточных ворот охрану держали люди из подразделения Дяньцянь. Накануне Тан Сюань уже договорился, что, если Сы Нань появится, никто не станет чинить ему препятствий.

Подразделение Дяньцянь, как и лагеря конной и пешей армии, находились под надзором Императорского столичного управления. Раньше даже те, кто хотел угодить Тан Сюаню, не могли найти подходящий способ. Теперь, когда он сам обратился к ним с просьбой, они обязаны были показать ему уважение. Но не просто уважение — а самое вежливое и радушное отношение.

Теперь в столице все знали: хозяин небольшой лавки горячих горшков не только дружит с Янь-цзюньваном, но и заслужил неоднократные похвалы от самого императора.

Говорят, что император однажды при всех сказал Оуян-дажэню: «Если молодой человек из семьи Сы решит пойти на государственную службу, это может и не стать моей удачей, но точно будет благом для народа».

Какая это высокая оценка!

Сы Нань, как обычно, действовал предусмотрительно: достал связку медных монет и попытался отдать их стражникам. Те, смеясь, махнули рукой, отказываясь принимать деньги. Сы Нань не стал настаивать и тут же вынул из кармана кучку своих фирменных купонов. Это были деревянные пластинки с резьбой, но только половина — вторая половина хранилась в его лавке. Когда обе части соединялись, можно было подтвердить подлинность. Подделать такие купоны никто не решился бы, ведь на них стоял знак «Первый ресторан горячих горшков Великой Сун», а это могло бы стоить головы любому смельчаку.

Только Сы Нань мог позволить себе такую дерзость — он заработал этот «пожизненный титул почетного члена» в обмен на особое одобрение от самого императора, которого убедил Тан Сюань. Даже если император толком не понял, что это за «членство», он легко дал свое согласие.

Теперь Сы Нань вежливо предложил стражникам:

- Возьмите это, у нас в ресторане для вас всегда будет скидка в 10% и бесплатный холодный напиток. А если все вместе придете в гости, то я лично подарю вам десять порций мяса и овощей!

Солдаты сразу же рассмеялись:

- Ничего другого не надо, но от купонов маленького брата мы действительно не можем отказаться.

Когда с рестораном все было в порядке, этот небольшой жетон с надписью «Первый ресторан горячих горшков Великой Сун» не всегда можно было заполучить даже за деньги. Даже сейчас, когда на ресторан повлияли слухи, Сы Нань не стал снижать свою цену или портить репутацию. Обычные люди не понимали всей ситуации, но эти знали — с покровительством Янь-цзюньвана и самого императора ресторан Сы не закроется! Солдаты радостно сунули купоны за пазуху и проводили брата и сестру Юй внутрь.

Сы Нань не вошел и ждал снаружи.

Услышав знакомый голос, Сы Нань наострил уши и тихонько побежал в ту сторону, спрятавшись за большим деревом, чтобы подслушать. Как он и ожидал — это был тот самый человек, о котором он не переставал думать.

Напротив стоял еще один молодой красавец, с приятными чертами лица и вполне приемлемым ростом, однако по своей ауре он и близко не мог сравниться с его собственным Сяо Сюань-Сюанем.

Тан Сюань стоял спиной к Сы Наню и холодно произнес:

— Император его пощадил, но я — не прощу. Если не веришь, просто дождись и увидишь.

Чжао Син пришел в неистовство.

Сегодня на Большом императорском совете вся родня семьи Чжао должна была присутствовать; возможно, даже обсуждалось бы назначение наследника престола. Чжао Син с огромным рвением встал ни свет ни заря, но оказался заблокированным здесь Тан Сюанем.

— Тан Цюцю, ты сошел с ума? Ты даже осмеливаешься не слушать императора и императрицу только ради какого-то хозяина маленького ресторана?

Тан Сюань спокойно ответил:

— А разве ты пренебрегаешь своими обязанностями не ради Чжао Дэ?

Чжао Син язвительным тоном сказал:

— Это совсем другое! Кто такой Чжао Дэ, и кто такой этот Сы? Для Чжао Дэ я — брат, а для него ты — кто? Всего лишь удачное знакомство, «золотое бедро».

Тан Сюань усмехнулся:

— Для меня большая честь быть его «золотым бедром».

Чжао Син: «...»

Сумасшедший!

<http://bllate.org/book/13604/1206368>